

Легенды Великой степи

Баянгали Алимжанов

Аблай хан и его батыры

Баянгали Токанович Алимжанов Аблай Хан и его батыры. Легенды Великой степи

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22607629

Аблай Хан и его батыры. Легенды Великой степи: Фолиант; Астана;

2015

ISBN 978-601-302-320-5

Аннотация

Новая книга Баянгали Алимжанова – это повесть-легенда для детей и юношества, но будет интересна и взрослому читателю. Повесть основана на легендах и преданиях казахского народа, какими они веками передавались из поколения в поколение. Автор пересказал их, выстроив в единое художественное целое, объединив с историей Аблай хана.

Жизнь и деяния Аблай хана, одного из величайших казахских ханов, были примером служения своему народу, своей Родине. Рано осиротевший, он из простого пастуха стал храбрым бойцом, талантливым военачальником и мудрым правителем, проводившим безупречную политику в отношении могучих соседей – Джунгарии, Китая и Российской империи. Даже попав в плен, Аблай хан сумел завоевать уважение и дружбу своих врагов, признавших его бесстрашие, благородство и острый ум.

В мыслях и чувствах героев произведения немало созвучного с нашим временем. Познавательный материал из народной сокровищницы, исключительные перипетии судьбы Аблай хана, потрясающие подвиги могучих героев эпохи казахско-джунгарских войн, мудрость и великодушие кочевников представляют большой интерес. Книга захватывает с первых строк и читается легко, на одном дыхании.

Содержание

От автора	6
Беспечный	8
Атака	10
Ярость	14
Никто	18
Гибель	21
Аталык	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Баянғали Алимжанов
Аблай Хан и его батыры.
Легенды Великой степи

© Алимжанов Б., 2015

© Издательство «Фолиант», 2015

* * *

От автора

Эта повесть основана на исторических преданиях и легендах казахского народа, записанных в свое время Чоканом Валихановым, Машхур-Жусупом Копеевым, Шакаримом Худайбердиевым и другими видными казахскими этнографами. Но она является также художественным произведением, что позволило автору некоторые вольности в трактовке и своеобразном осмыслении событий далекой эпохи.

Беспечный

Это было в первой половине восемнадцатого века. Время было беспокойное, более ста лет шла война между казахским ханством и джунгарской ордой.

Но этот старинный город в глубине южной окраины Великой степи не знал войны и жил своей обособленной жизнью...

Ласковые лучи восходящего солнца мило разбудили ханзаду Аблая. Счастливый мальчик, радостно потягиваясь, долго нежился в мягкой постели. Ему было двенадцать лет. Растущее тело излучало силу и здоровье, в больших черных глазах светились ясный ум и душевная чистота.

Город давно проснулся, его улицы всю кипели жизнью. Ханзада любил этот древний город, которым управлял его отец Вали Прекрасный – так прозвал своего правителя многоликий городской люд за добрый нрав и благородный облик.

Вошла мать Аблая. Как все матери, она очень любила своих детей, и, как все дети, Аблай считал, что она любит его больше всех. Для него она была необыкновенной, самой чудесной матерью на свете. И когда она прижимала его к своей груди, ласково гладила по голове, ханзада забывал обо всем на свете, чувствовал себя совсем маленьким ребенком и от счастья у него кружилась голова.

– Да сохранил тебя Аллах! – тихо прошептала она.

Ханзада быстро собрался и отправился в город.

День, насыщенный учебой в медресе у бородатых мудрецов в больших, как белые облака, чалмах, чтением в библиотеке и упражнениями в боевых искусствах под руководством Ораз аталыка, пролетел незаметно...

Уставший от дневной суеты и занятий, ханзада выпил пилу кумыса и лег в постель. Но ему не спалось, и при свете медной лампы он начал читать старинную рукописную книгу об управлении государством и военном деле на шагатайском языке, написанную красивой арабской вязью на пергаменте. Мысли древних политических деятелей и военных стратегов так завладели мальчиком, что ханзада возомнил себя выдающимся правителем и полководцем, живо представлял себе, как будет мудро действовать в тех или иных исторических обстоятельствах.

Так и заснул, качаясь в потоке необузданных детских фантазий...

Атака

Предрассветный сладкий сон города нарушили гулкий топот копыт, дикие крики и лязг оружия. Тысячи и тысячи всадников с шумом носились по городу, как свирепый смерч, не оставляя без внимания ни одну улочку и переулок. Это был ураган смерти – джунгарские завоеватели, ударившие внезапно и коварно.

Успевшие выскочить горожане оказывали отчаянное сопротивление.

Полусонный Аблай кое-как натянул одежду, схватил кинжал, но не решился выбежать на улицу, где шла резня. Враги, уничтожив горстку выскочивших на улицу храбрецов, уже врывались в дома. Стоял невыносимый, душераздирающий шум – плач, стоны и проклятия погибающих мирных горожан смешивались с дикой бранью и боевым кличем ликующих джунгар.

Вдруг растерянный Аблай увидел в проеме двери огромную тень. «Конец!» – подумал мальчик, остолбенел и мгновенно покрылся холодным потом.

Тень приблизилась прямо к нему. Ханзада встрепенулся и вырвал кинжал из ножен.

– Аблайжан! Айналайын! – облегченно произнесла «тень». – Слава Аллаху, ты жив!

Это был добрый, преданный слуга Вали хана Ораз аталык.

И обращался он почти по-родственному, а не по этикету, не сказал «таксыр».

Мальчик схватил его сильную руку.

– Что случилось? Что делать?! – с жаром спросил он.

– Ужасно, ханзада! Нас застали врасплох! Наверное, в городе были лазутчики джунгар, и они открыли им ворота! Большинство наших погибли!

– Где отец? Мать, братья? Живы?

– Не знаю, – тихо, жутким голосом сказал Ораз. – Из этой бойни убежать невозможно! Надо хорошо спрятаться! Но только не здесь. Скоро сюда придут! Идемте быстрее!

С этими словами он потянул за руки Аблая и шагнул к выходу. В это мгновение просвистела вражеская стрела и вонзилась в стену, где только что стоял Аблай.

– Всевышний сохранил вас! Иншаллах, вы будете спасены!

Ханзада был тронут душевным порывом Ораза, но не подал виду, лишь пробормотал: «Аминь!»

Пробираясь на ощупь, потайным ходом, в темноте натываясь на трупы, они вышли на мрачную, тихую улочку. Светало, но рассвет был угрюмый, тяжелый. Сердце мальчика бешено колотилось, и ему сейчас сильнее всего хотелось нырнуть в свою теплую пуховую постель. Но кругом лилась кровь, свистели стрелы и сверкали сабли, сея смерть и страх. Сжимая сильную руку Ораза, ханзада крепко стиснул зубы и твердо шел за ним.

Перебегая от закоулка к закоулку, они вышли на задний двор чайханы. Неожиданно вынырнули из полумрака два всадника и бросились на них. Но большой, храбрый Ораз молниеносно взмахнул правой рукой, и его острый, короткий найза пробил насквозь горло первого всадника. Мальчик видел четко, как враг в страшных судорогах, захлебываясь собственной кровью, свалился с лошади. Это была первая смерть, увиденная Аблаем. Он обомлел.

В это время второй всадник на полном скаку с размаха рубанул саблей Ораза, но тот ловко увернулся от удара и в прыжке схватил джунгара, вырвал из седла и всадил кинжал по самую рукоять в горло. Алая кровь человека, хлынувшая из глубокой раны, залила Ораза с головы до ног.

Послышались шум голосов и стук копыт. Аблай понял – враги приближаются.

На какой-то миг он и Ораз замерли в ожидании конца...

Ярость

И вдруг Ораз аталык увидел перевернутый черный тайказан и его осенило.

– Скорее, ханзада! – шепнул он. – Я вас спрячу под этим черным казаном. Авось враги не заметят!

Аблай усмехнулся:

– Ханзада под казаном?!

– Издревле казан считается у казахов священным! Всевышний привел нас сюда в этот час испытаний!

С этими словами Ораз поднял край тайказана и спрятал Аблая под ним.

– Я буду рядом! – шепнул он на прощание. – Самое главное – спокойствие!

– Ох, как тесен мир! – вздохнул Аблай с горечью, скрючившись под казаном. – И как превратна судьба!

Еще вчера ночью он долго глядел на небесный купол, его мысли парили ввысь, к далеким звездам, и чувствовал он себя владыкой мира! Теперь его небесным сводом стало дно перевернутого казана! Ночью он лег в пышную, мягкую постель, а утром лежит на голой, холодной земле, укрывшись старым черным котлом! И он не владеет даже этой тесной площадью: в любое мгновение могущественные джунгары могут перевернуть казан – и тогда конец!

Постепенно мрачные мысли начали рассеиваться. Под ка-

заном было довольно просторно – во всяком случае Аблай мог переворачиваться с боку на бок, лежать на спине, согнув ноги. Между неровной землей и краями казана кое-где оставались щели и пробивался свет, доносились звуки ожесточенной схватки. Шум усиленно приближался.

– Проклятые собаки! Все равно вам не победить!

– За нас еще отомстят!

Судя по голосам, на улице отчаянно сражались несколько казахских воинов. Джунгары дружно загоготали.

– Ха-ха-ха! И кто же будет мстить за вас? На кого вы надеетесь?

– Уже никого не осталось в живых! Мы вырезали всю семью вашего хана и всех султанов, всю знать! Великий нойон Чарыш велел истребить всех! Так что прощайте!

Вскоре шум сражения стих – все было кончено. Несколько стрел звякнули по казану. Сердце Аблая, обливаясь кровью, бешено колотилось, страх и ярость боролись в душе: ему хотелось выскочить и закричать: «Я есть! Это я отомщу за всех!» – и броситься на врага, и резать, резать их! Ему так хотелось схватить этого предводителя Чарыша и оторвать ему голову. Но он ясно осознавал, что бессилён что-то изменить, что сейчас бессмысленно кидаться со своим маленьким, красивым кинжалом на полчища джунгар. Его детская душа разрывалась на части: он ясно понял, что все – отец, мать, братья и сестры, вся родня погибла! Из всего рода он остался один! И он должен выжить!

Ему становилось еще страшнее от того, что джунгары рядом и они могут в любой миг его обнаружить. И он прижился к земле, боясь даже свободно дышать.

Эти мучительные мгновения тянулись медленно, казалось, они никогда не закончатся.

Постепенно воцарилась тишина. Обессиленный от потрясений мальчик невольно забылся сном...

Проснулся он от легкого прикосновения чьей-то руки. Кто-то, приподняв казан, тихо будил его. Было уже темно, но Аблай сразу уз нал Ораза. Он вспомнил все и молча встал.

– Я все время был рядом с вами, ханзада, – тихо прошептал Ораз. – Лежал как убитый меж трупами. Теперь надо скорее уходить в степь!

О лошадях даже не думали. Во-первых, достать коней без боя было невозможно, а вступать в бой сейчас было бы безрассудством. Во-вторых, наездников враги заметят сразу и наверняка не упустят. Поэтому, пешие, растворяясь в темноте, долго блуждали они по разрушенному городу, обходя опасные места.

Как ни старался смекалистый Ораз, но все-таки избежать столкновения не удалось. Уже на окраине города, почти в степи, невесть откуда выскочили трое всадников и пустились прямо на них.

– Уходите незаметно! Прощайте! – с жаром шепнул Ораз и бросился наутек. Джунгары азартно погнались за большой дичью, не заметив юркнувшего за угол птенца.

Дико озираясь по сторонам, спотыкаясь и падая, долго бежал ханзада и наконец вышел в открытую степь.

Вольный ветер степи взбодрил беглеца. Дышалось легко и свободно. Бескрайняя, темная даль таинственно и властно манила к себе и в то же время пугала.

Никто

Он понял, что остался один на один с Великой степью. Лицом к лицу с суровой жизнью.

Совершенно один. Без отца и матери. Ни с кем и ни с чем.

Бедный и голодный в темной ночи.

Ему стало ужасно жутко.

Луна то бесстрастно глядела на него со своей небесной высоты, то стыдливо пряталась за толстыми тучами.

Далекие звезды сверкали ярко и холодно. Они не грели его душу, как прежде.

Он потерял все, абсолютно все. Родных, близких, покой и уют, богатство и почет. Самое страшное – он потерял будущее.

Казалось, все ясно: подрастет ханский сынок, преспокойно сядет на трон отца и будет править страной по справедливости, а то и по своему усмотрению. Лишь бы подрасти – и все готово! Но людям не дано предвидеть превратности судьбы. И вот он, лишенный вмиг всего, стал безымянным бродягой. Отныне он, ханзада Аблай, долго будет блуждать в безбрежном океане жизни человеком без роду и без племени. Называть свое имя и происхождение очень опасно, да и кто поверит ему?!

Ханзада упал ничком и, обняв седую степь, горько зарыдал. Плакал долго, вволю, не стесняясь себя. Его плач слу-

чайно могли услышать враги. В любое мгновение из тьмы могла вылететь каленая стрела и оборвать тонкую нить жизни мальчика. Но он не думал об этом. Жизнь для него потеряла всякий смысл. Его раненой душе так хотелось улететь птичкой в небо, мышонком забиться в норку, рыбкой уплыть в океан, зверьком убежать в лес, исчезнуть, раствориться в воздухе.

Но это был не сон. И не сказка. Эта была жестокая жизнь, от которой никуда не убежишь.

– А может, – судорожно подумал он. – Назло всем взять и умереть! Покончить с собой?! Вот вам будет всем, всем... – злорадствовал он, сжимая серебряную рукоять кинжала...

В холодную ночь, окутанный тьмой, лежал Аблай в степи и тяжкие мысли пригвоздили его к ковыльной земле.

«Ну и чего ты добьешься? Кому нужна твоя бесславная, позорная смерть в кустах?! Да и вообще, что за чушь – покончить с собой? Нет, никогда я не убью себя! Я – человек, я ханзада и буду драться за жизнь до последнего вздоха!»

И он остро, ясно осознал, что теперь он должен бороться за все то, что мог иметь легко, по наследству. За свободу, за славу, за трон!

«Но как? Как бороться? Что делать?»

Жестокие вопросы бытия впервые навалились на маленького Аблая и жгли его душу.

Но в первую очередь он должен просто выжить!

Многому учили маленького ханзаду при дворе хана Ва-

ли, в славном городе ученых и ремесленников. Под руководством Ораз аталыка и других опытных наставников он изучал религию, философию, языки. Он умел играть на домбре и кобызе, владел оружием, умел общаться и управлять людьми. Но его не учили простому выживанию. Со всеми своими прекрасными знаниями он не мог добывать себе обыкновенную пищу, не мог ориентироваться на местности в темноте, да и днем, не умел развести огонь, найти воду, построить жилище, не умел жить в степи простым кочевником. Все эти уроки теперь собиралась преподнести Ее Величество Жизнь!

«Ох, как тяжело мне! – вздохнул ханзада Аблай. – И никто не поможет!»

К его счастью, у него были прирожденный ум и отважное сердце. «Но почему кто-то должен тебе помогать? – поспорил он сам с собой. – Не-е-ет, не надо надеяться на других. Сам, только сам должен помогать себе! Разве великому предку Чингисхану было легко, когда он остался сиротой среди своих гонителей?! Чингисхан с честью выдержал все испытания судьбы, поднялся сам на вершину власти и поднял свой народ! И я поднимусь!»

Ханзада поднялся и направился на север, как сказал Ораз аталык, строго в сторону Темирказыка. Он шел всю ночь, уходя все дальше и дальше от кровавых мест.

Гибель

Днем было опасно идти по открытой степи. Измученный и голодный мальчик спрятался в глубоком овраге, заросшем жусаном и ковылью. И хотя голод и жажда мучили его, он так устал, что вскоре крепко уснул.

Вдруг ханзада проснулся в тревоге.

Вечерело. Далекий, неясный гул надвигался из глубины степи.

Гул нарастал быстро, и вскоре ханзада начал улавливать топот копыт и клич людей.

Из-за бугра выскочила кучка всадников и стремительно пронеслась вдоль оврага. Вначале Аблай с детской наивностью подумал, что это байга или кокпар, и его сердце наполнилось радостью и азартом. Но посмотрев повнимательнее, он понял, что это не байга, а бойня. Довольно солидная группа воинов гналась за одиноким всадником и постепенно настигала его.

Один из самых прытких преследователей почти достал его длинным копьем, но беглец, ловко увернувшись от укола, наотмашь рубанул саблей. Копейщик, скорчившись, слетел с коня.

Через мгновение беглец совсем приблизился к тому месту, где прятался ханзада. Белый тулпар был ранен, залит кровью и, кажется, совсем обессилен. Гонители настигли его

и быстро окружили. Беглец резко осадил коня и решительно встретил врагов лицом к лицу.

Преследователи остановились как вкопанные. Это были джунгары. Сверкая огромным алдаспаном, одинокий воин устрашающе гремел по-казахски, сотрясая тихую степь боевым кличем: «Жекпе-жек! Жекпе-жек!»

Джунгарские воины заметались. Видать, им были знакомы мощь и ярость загнанного казахского батыра. Они переглядывались между собой, советовались. Аблай ясно видел и слышал все, ибо они находились на расстоянии броска аркана.

Он весь съежился, лежал неподвижно, тихо, боясь даже шелохнуться. Как повезло, что травы родной степи укрыли его в этом древнем овраге.

– Ну что, джунгарские удалыцы, среди вас нет достойного воина? Или вы не отважные волки хунтайчи Галдан-Церена, а свора жалких псов?! – вызывал батыр.

Вперед выступил джунгарский воин на гнедом жеребце с большим щитом, в полном вооружении. Джунгары кричали, подбадривая шерика. Батыр молча двинулся навстречу. У него не было другого оружия, кроме алдаспана и щита. Наверное, все остальное вооружение сломалось в бою. Колчан был пуст.

Шерик взметнул было свою саблю, но белый конь резко рванулся вперед, послышался свист алдаспана и джунгар

беззвучно, мягко опустился на ковыльную землю. Ошарашенные враги поникли, никто не уловил взглядом удар батыра. И как бы сговорившись, ринулись толпой на одинокого храбреца. Сеча была молодецкая – сильная, бесшабашная. Удальцы лихо пролетали мимо друг друга, нанося молниеносные разящие удары. Еще несколько врагов пали от руки батыра, но и ему приходилось туго. Опытный боевой конь, делающий точные движения в нужный момент, угадывая замыслы хозяина интуитивно, явно начал сдавать. Истекая кровью, он уже еле держался на ногах. Не сумевшие поразить самого батыра, искусно отбивающегося щитом и молниеносно рубящего длинной саблей, хитроумные враги беспощадно кромсали безвинное животное. Да и у самого батыра кольчуга была разорвана в клочья, подобно старой тряпке, по всему телу текла кровь. Как стая голодных гиен, кидались джунгарские воины на одинокого раненого льва. Казалось, что он вот-вот рухнет вместе с лошадью, но батыр стоял крепко, насмерть и зарубил еще несколько врагов.

Вдруг весь шум перекрыл чей-то зычный окрик: «Хай-хай-хай!» и все замерли. Никто не заметил появления огромного воина на черном коне. Черная накидка развевалась, придавая ему таинственную, жуткую мощь. Он казался отлитым вместе с конем из черного чугуна. Толстый, длинный айдар, подобно удаву, обвивал его мощную шею, широкий нос, крупные скулы, острые, наглые глаза выражали крутой нрав и отвагу. Сблизившись с воюющими, он заговорил гро-

МОВЫМ ГОЛОСОМ.

– Ну что, луноподобные ойроты, возитесь с этой казахской собакой? Жду не дождусь, когда вы привезете мне его голову. – Осмотрев место побоища, он присвистнул. – Па! Видать, нарвались на казахского батыра! Ох, как мне повезло! До смерти люблю я сворачивать шеи этим бродячим скотникам и отрывать... отрывать их бесконечно глупые головешки! Ха-ха-ха!

Джунгары хором загоготали: вскидывая копья вверх, чувствовали своего предводителя. Окровавленный казахский батыр, окруженный джунгарскими воинами, гордо произнес:

– Ты бы лучше подумал о своей косматой грязной голове! Вовеки тебе не смыть с нее кровь невинных жертв! И проклятие народа вобьет ее в землю!

– Хай-хай-хай! – закричал предводитель страшным голосом. – Сейчас посмотрим, чья голова покатится по ковыльной степи!

Он прогарцевал, делая круги перед воинами, и взвинчивался, наполняясь гневом и ненавистью. Его закаленное степным ветром и знойным солнцем дубленое лицо стало еще темнее, раскосые глаза налились кровью. Странно, но его черный конь тоже начал беситься, бил огромными копытами землю, тараша глаза, грыз удила, стараясь сорвать уздечку. Наконец, они взорвались как вулкан: совершив стремительный рывок, джунгар заорал на всю степь:

– Хай-хай-хай! Поединок! Я, Чарыш нойон, великий вои-

тель гордых ойротов, племянник солнцеподобного хунтайчи Галдан-Церена, вызываю тебя, казахского батыра, на смертельный честный бой! Если ты победишь меня, клянусь, мои воины отпустят тебя на все четыре стороны!

Джунгары расступились, освободив место для боя.

Аблай чуть не присвистнул. Так это и есть сам Чарыш ноян!

– Ничего не скажешь, соблюдает закон чести степных героев! – подумал ханзада. – Но его честность относительна. Разве полный сил ноян и израненный батыр на измученном тулпаре в равных условиях?!

Но батыр принял вызов с достоинством. С возгласом: «Аруах! Аруах!» он пришпорил коня. Измученный белый тулпар каким-то недоступным разуму чудом, почуяв решительный бой, встрепенулся, изменился на глазах. Это был настоящий боевой конь, крылья джигита, готовый на подвиг.

С яростным криком, с дикой необузданной страстью и силой набросились друг на друга два совершенно незнакомых человека из разных стран. Первая же их встреча в этом брэнном мире, где все люди должны, обязаны быть братьями, несла смерть и горе. Не было у них личного счета, они принадлежали к разным народам и должны были сидеть у костра и мирно делиться едой и добрым словом, украшая мир добротой, живя в дружбе и во взаимоуважении. Какие это были бы великие друзья! Нет, они жаждали крови, и причиной всему было желание одних господствовать над другими. И казах

был тысячу раз прав, потому что он защищал свою Родину, свою свободу, честь и независимость. А джунгар был тысячу раз неправ, ибо он хотел завоевать чужую землю, поработить другой народ.

Но воины, не задумываясь об этом, наносили друг другу молниеносные яростные удары острыми клинками. Отбиваясь щитами, они показали всем, что достойны друг друга. Иногда казалось Аблаю, что они вот-вот убьют друг друга, и тогда он закрывал глаза. Его детская душа возмущалась, противилась, не воспринимала кровопролития, но реальный мир диктовал свои жестокие условия. Ему хотелось выскокить из оврага и драться с джунгарами, помочь одинокому батыру, но какая-то неведомая сила давила на него, не давая сдвинуться с места. Он осознавал, что его время еще не пришло. Ему оставалось лишь молча наблюдать и запоминать.

Солнце уже заходило в свое гнездо. Красный закат казался зловещим, небо давило необъяснимой жутью. Чарыш ноян, поняв, что саблей ему не одолеть противника, взял длинное копьё и на полном скаку вонзил его в грудь белого тулпара. Благородное животное пошатнулось, тихо заржало и рухнуло замертво. Батыр только успел вскочить на ноги, и тут Чарыш нанес ему сокрушительный удар копьём в грудь и пробил насквозь. Огромным усилием батыр устоял на ногах, но в следующий миг потерял сознание и повис на копьё.

Под ликующие возгласы своих воинов окрыленный Чарыш ноян, сидя верхом на коне, поднял окровавленного ба-

тыра на копье высоко над головой.

– Хай, хай, хай! – восклицал он. Джунгарские воины дружно скандировали: – Эй, батыр казах, как ты там, а?!

Саркастический вопрос нояна вызвал громкий хохот. И вдруг батыр открыл глаза. И произнес хрипло, но отчетливо.

– Проклятая джунгарская собака! А я все-таки выше тебя!

И замер. Все обомлели. Чарыш ноян досадно покачал косматой головой и осторожно опустил тело погибшего на землю.

– Похороните его! Он достоин уважения! – сказал он глухим голосом.

Полсотни воинов быстро похоронили своих и отдельно – казахского батыра, предварительно разобрав все пригодные вещи. Алдаспан забрал сам Чарыш ноян.

Аблай тихо плакал в овраге. Когда джунгары скрылись за горизонтом и наступила ночь, он вышел из своего укрытия и подошел к могиле.

Прочитав молитву, долго сидел ханзада у могилы не известного батыра. Потрясенная детская душа переживала глубокие, доселе не известные чувства. В ней происходило что-то сверхважное.

Свет ясной луны щедро разливался по степи, редкое белое облако медленно уплывало вдаль, ввысь, и Аблаю казалось, что это душа батыра. Он чувствовал свое родство с ним. Сердце его переполнилось, он воздел обе руки к небесам и твердо произнес:

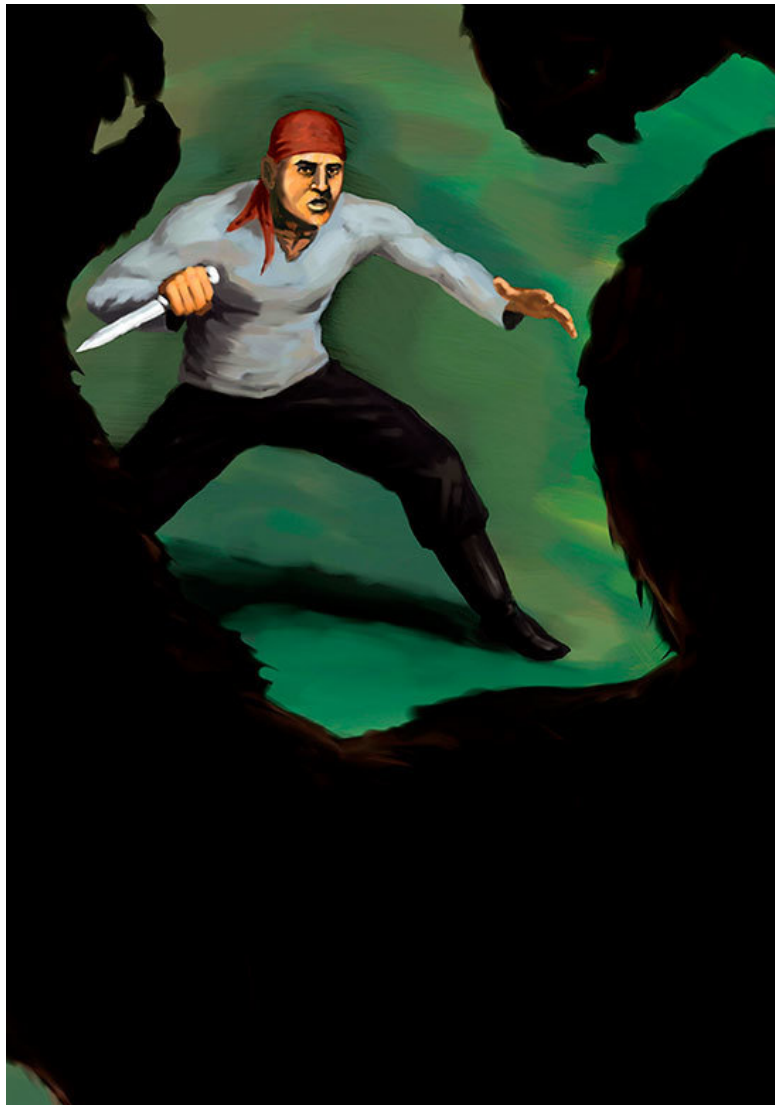
– Я, Аблай, сын Вали хана, клянусь никогда никого и ничего не бояться, бороться за свободу и счастье своего народа, не щадя сил и своей жизни! Аминь! Аллах акбар!

Он провел обеими ладонями по лицу. Затем решительно поднялся и твердо зашагал навстречу опасностям и приключениям, навстречу своей судьбе.

Аталык

К вечеру второго дня в степи ханзада почувствовал, что кто-то крадучись, неотступно следит за ним. Нет, ни малейшего шороха не было слышно, но ханзада нутром улавливал чей-то пронизывающий взгляд. «Быть храбрым мало, – вспоминал он наставления Ораз аталыка. – Надо быть хитроумным!» Поэтому внешне он оставался спокойным и шел как прежде.

Солнце село. В сумерках степные силуэты преображались, становились многозначными. Даже прошлогодние перекати-поле, зацепившиеся за травы, иногда казались то грозными врагами, то хищными зверями.

Вдруг один из них действительно ожил, и, зарывчав, выско-
чил перед мальчиком. Это было огромное, покрытое шер-
стью лохматое существо. «Жезтырнак или жалмауыз?!» –
промелькнул жуткий вопрос в сознании. Аблай молниенос-
но вырвал кинжал из ножен и приготовился к бою. Креп-
ко сжимая рукоять кинжала, он зорко следил за противни-
ком. Грозно рыча, существо пружинисто кружилось вокруг
него. Оно, кажется, почувствовало его решительность. Хан-
зада тоже осознавал свирепость и бесстрашие чудовища.

Два божьих создания, не знакомых доселе, встретившись
в бескрайней степи, не могли разойтись мирно и сразу же ре-
шали вопрос жизни и смерти. Взошедший месяц слабо освещал
двух не примиримых существ, почему-то не могущих
ужиться в необъятном подлунном мире.

Существо в полутемноте долго кружилось вокруг ханза-
ды и, не смея идти прямо на булатный кинжал, потихоньку
начало удаляться. Наконец оно исчезло из виду, как будто
растворилось в темноте.

Аблай облегченно вздохнул и вложил кинжал в ножны. Но
не мог успокоиться, потому что это было только начало. Чу-
довище не могло оставить его в покое и наверняка хочет за-
стать врасплох. Аблай решил идти дальше, остерегаясь каж-
дого куста, каждого шороха.

Он шел недолго. На пути лежал невысокий холм.

Он решил устроиться на ночлег на этом холме. Отсюда

был хороший обзор, да и подойти к нему незаметным было невозможно. Только надо быть очень бдительным.

Изнуренный голодом и потрясениями последних событий, Аблай невольно заснул. Вдруг он вздрогнул и проснулся. Над ним стояло огромное чудовище. Аблай вскочил, вырвал кинжал и только собирался взмахнуть им, как таинственное существо заговорило знакомым голосом.

– Эй, айналайын! Прежде чем нанести удар, посмотри, кого бьешь!

Это был Ораз аталык!

Радости ханзады не было предела! Они крепко обнялись.

– Я уже оплакивал вас! – наконец тихо произнес Аблай, когда пришел в себя.

– Значит, долго буду жить! – громко засмеялся Ораз аталык.

– Так это чудовище... жезтырнак... жалмауыз... были вы?

– Да! Я хотел посмотреть на тебя, испытать... закалило тебя это лихое время или нет?

– Ну и как? – не без иронии спросил Аблай.

– Неплохо, неплохо! Для начала совсем даже хорошо! Сразу видно – школа! – в тон Аблаю бахвалился аталык и начал воодушевленно рассказывать свою историю. – Ох, видели бы вы, как я надул этих зайсанов! А все дело в том, что земля-то наша, родная! Нам и помогает! И вот я бегу от них, знаю каждый уголок, каждый двор, прячусь где угодно. А они не знают путь и скачут вслепую. До полуночи водил я

их по закоулкам, по развалинам, измотал совсем. А под конец по одному перебил всех!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.